

ловине 60-х годов XVII в. черниговский архиепископ Лазарь Баранович добился разрешения продавать в Москве на льготных условиях свое отпечатанное в Киеве сочинение «Меч духовный». В 1669 г. было позволено свободно продавать в Москве сочинение Иннокентия Гизеля «Мир с богом человеку», а «Трубы...» Лазаря Барановича печатать в Москве за казенный счет. Печатные украинские книги подносили Алексею Михайловичу архимандрит черниговского Елецкого монастыря Иоанникий Галатовский, Лазарь Баранович и другие лица.

В марте 1672 г. в Москву прибыли киевские мещане Яким Супрунов, Иван Васильев и слуга Печерской лавры Матвей Федоров для продажи книг Киево-Печерского монастыря. Супрунов «с товарищи» привез 539 экземпляров печатных книг и другую печатную продукцию. Среди привезенных книг было 50 польских букварей, 50 русских грамматик, 58 часовников, 31 азбука, 12 библий и другие сочинения по преимуществу богословского содержания. Продавались они по более низкой цене, чем аналогичные им книги московской печати.

Летом 1672 г. печерский архимандрит Иннокентий Гизель послал в Москву двух мастеров печатного двора Киево-Печерской лавры — Алексея Мушича и Тимофея Кушву с большой партией книг киевской печати. В Москве они сняли лавку и открыли торговлю. Следует отметить, что это была одна из первых попыток основать в Москве частную специализированную книжную торговлю. В июле того же года в лавке Алексея Мушича оставалось еще около 300 нераспроданных книг 23 названий. Около 50 книг было на польском языке. Оставалось также несколько экземпляров острожских Библий. По-видимому, общее количество первопечатных славяно-русских Библий Ивана Федорова, попавших в Московское государство в XVI—XVII вв., было относительно велико. Этот факт отмечали еще современники. На одном экземпляре Библии, изданной Иваном Федоровым, имеется надпись 1593 г., в которой сказано, что большое число этих книг «привезены быша великия России [в] царствующий град Москву... и рассеяшася во вся грады и держатся до сих времен».¹³

Вскоре после смерти патриарха Иосафа II был издан указ о запрещении продажи польских книг, и Алексей Мушич вынужден был с нераспроданными книгами на польском языке перебраться в Смоленск, где имелось польское население.

В сентябре 1672 г. по указу Алексея Михайловича в Киеве закупались книги для отправки в Москву. В начале 1673 г. Гизель снова послал в Москву Тимофея Кушву с очередной партией книг львовской, каменецкой и киевской печати. Тимофей Кушва вез с собой около 800 экземпляров 35 названий по преимуществу духовного содержания. Часть книг после цензуры на Печатном дворе была изъята (377 экземпляров 14 названий), но Гизелю было заплачено за них 119 рублей, 20 алтын, 2 деньги. В 1675 г. в Москве была продана в казну и на вольном рынке большая партия печатных украинских книг «Трубы». В последние десятилетия XVII в. продажа в Москве украинских книг несколько сократилась.¹⁴ Объясняется это, по-видимому, тем, что в 1675 г. был издан указ, согласно которому все привозимые в Москву книги подвергались строгой цензуре.

¹³ А. С. Зернова. Начало книгопечатания..., стр. 62.

¹⁴ Сведения о торговле украинскими книгами в Москве взяты из статьи В. Эйнгорна «Книги Киевской и Львовской печати в Москве в третью четверть XVII в.» (Книговедение, IX и X. М., 1894, стр. 3—19).